

ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРОБЕЛОВ В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Доклад на XIV Конгрессе Европейской конференции конституционных судов
(Вильнюс, 3-6 июня 2008г.)

Г.Г. Арутюнян
Председатель Конституционного Суда РА,
доктор юридических наук, профессор

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, хочу поблагодарить Конституционный Суд Литвы за организацию Конгресса на столь высоком уровне. Выражаю благодарность также основным докладчикам за всестороннее изучение национальных докладов и представление нам темы во всей целостности, что было выполнено умелым образом и на высоком научном уровне.

Конституционный Суд Армении, следуя вопроснику, представил свой объемный национальный доклад, в котором сделана попытка дать по возможности исчерпывающие ответы на все поставленные вопросы, представляя также накопленный в нашей стране опыт в рамках предмета обсуждения. Поэтому я не буду затрагивать подробности, а сделаю акцент только на некоторые проблемы, которые относятся к, так называемым, воспроизводящимся пробелам.

Во-первых, связь конституционного правосудия с проблемой законодательных пробелов более актуальна для трансформирующихся систем, когда степень регламентации правоотношений невысока, имеются определенные внутренние противоречия законодательного регулирования, недостаточен уровень конституционализации общественных отношений, низок уровень общеправовой и конституционной культуры. В подобных условиях любой законодательный пробел или неопределенность правовой нормы широко открывает двери для теневых отношений, приводит к искажению правовых ценностей со всеми его опасными последствиями. Следовательно, особенно важна задача изучения особенностей проблемы законодательных пробелов для переходных правовых систем, учитывая, что подобные пробелы приводят к определенным искажениям правовых ценностей.

Хочу привести лишь один пример: в нашей стране в результате ноябрьского референдума 2005 г. почти две трети положений Конституции подверглись изменениям. Переходными положениями было предусмотрено, что Национальное Собрание за два года должно привести законодательство в соответствие с измененной Конституцией. Два года прошли. За этот период состоялись парламентские и президентские выборы. Зако-

нодательство страны приведено в соответствие с Конституцией лишь частично – на 30-40 процентов. За этот же период 1/5 депутатов Национального Собрания, Правительство, судьи, органы местного самоуправления не представили в Конституционный Суд ни одного заявления по вопросам конституционности нормативных актов. Такая ситуация свидетельствует, что мы имеем дело не только с обычными правовыми пробелами на уровне законодательной неопределенности, но и с серьезными конституционно-правовыми пробелами, когда в триединой цепочке Конституция - закон - правоприменительная практика возникают существенные деформации, требующие глубокой конституционной диагностики.

Во-вторых, более опасна такая ситуация, когда искаженные вследствие законодательного пробела правовые ценности воспроизводятся как мутированные ценности и входят в правовой оборот. Это уже правовая метастаза, бороться с которой становится труднее и она превращается в предмет конституционной конфликтологии. Мы соприкоснулись с подобной ситуацией, когда рассматривали вопрос конституционности ряда положений Гражданско-процессуального кодекса Республики Армения. Эти положения в течение года несколько раз изменялись - в основном исходя из судебной практики Кассационного Суда. В основу этой практики был положен такой подход, когда континентальная правовая система по существу механически заимствовала институт судебного прецедента без глубокого учета системных особенностей. В результате сложилась ситуация, когда трехступенчатая судебная система „переползла“, в основном к двухступенчатой системе, сделав при этом для граждан почти недоступным институт судебного рассмотрения кассационной жалобы.

В подобной ситуации обесценивается также институт индивидуальных жалоб в практике конституционного правосудия. Дело в том, что в нашей стране судебные акты не являются объектом конституционного контроля, как это имеет место во многих странах. При этом в Армении каждое лицо может представить в Конституционный Суд индивидуальную жалобу только по вопросу конституционности примененного в отношении него положения закона. В то же время, согласно статье 3 Конституции конституционные права человека и гражданина – непосредственно действующие права. А миссией Конституционного Суда является обеспечение верховенства и непосредственного действия Конституции.

Однако как поступить в том случае, когда конституционное право человека нарушено не по причине неконституционности нормы закона, а по причине неправильного толкования и применения судебной практикой нечеткой нормы. Более того, это толкование, которое стало причиной попирания конституционных прав, в свою очередь,

становится источником права и ставится также в основу законодательных изменений. Частично подобным положением обусловлено также то обстоятельство, что институт новых обстоятельств в практике гражданского судопроизводства приобретает формальный характер. Гражданско-процессуальный кодекс предусматривает, что новые обстоятельства являются основанием пересмотра судебных актов. Новыми обстоятельствами считаются:

а) вступившее в силу постановление Конституционного Суда Республики Армения, которым полностью или частично признается недействительным закон или иной правовой акт, примененный судом;

б) вступившее в силу решение или приговор действующего с участием Республики Армения международного суда, которым обосновано обстоятельство нарушения предусмотренного международным договором Республики Армения права.

Фактическое положение таково, что за последние два года Конституционный Суд на основании обращений более трех десятков граждан признал неконституционными и недействительными положения различных законов, однако в результате пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам практически принимаются те же судебные акты, просто без обращения к признанной неконституционной норме закона. Гражданин от этого ничего не получает, кроме лишних хлопот.

Практически создается такая ситуация, что конституционно закрепленные права имеют более слабые гарантии обеспечения и защиты, чем права, закрепленные Европейской конвенцией о правах человека, которые находят защиту также в Страсбурге.

В подобных условиях гарантирование верховенства Конституции становится нереальной и неэффективной.

Приведенная ситуация свидетельствует, что мы имеем дело также с воспроизведенным законодательным пробелом, который, однако, воспроизводится уже в искаженном состоянии, и основная причина этого в том, что законодательный пробел был восполнен на уровне судебной практики судов общей юрисдикции, оценка конституционности которой выведена за рамки конституционного контроля.

Глубоко убеждены, что проблема законодательного пробела не может стать предметом одномерного или двухмерного рассмотрения. Мы имеем дело с многомерным воспроизводимым явлением, преодоление которого требует системного подхода. В этом исключительно важную роль играет конституционное правосудие, только посредством которого на основе основополагающих конституционных принципов и ценностей можно преодолеть конституционно-правовые пробелы.

Последнее обстоятельство, на которое желаю обратить ваше внимание, касается того, что современные тенденции углубления конституционализации общественных отно-

шений свидетельствуют, что объективные требования преодоления законодательного пробела выдвигают серьезные задачи перед дальнейшим развитием системы конституционного правосудия.

Мы, в частности, имеем дело с понятиями “правовой вакуум”; “неопределенность правового регулирования”; “законодательный пробел” или “неравноценная реализация конституционных ценностей и принципов в законотворческой деятельности”; “возникший в результате толкования правовых актов законодательный пробел или созданный судебной практикой законодательный пробел”, которые в обязательном порядке должны быть предметом конституционного контроля в той мере, в какой таковыми являются те правовые акты, к которым относятся эти пробелы. Во многих странах объектом конституционного контроля является также Конституция, особенно ее изменения. Доктрина самостоятельности Конституции опирается именно на ту концепцию, что в основу толкования конституционных норм ложатся основополагающие конституционные ценности и принципы. Следовательно, Конституционный Суд обязан оценивать конституционность правовой нормы наряду с содержанием, данным ей правоприменительной практикой, что принято также в судебной практике нашего суда. В этом вопросе, по нашему мнению, Конституционным Судом Российской Федерации накоплен достаточный опыт, представляющий большой интерес.

Обобщая, хочу еще раз подчеркнуть, что законодательный пробел по своему характеру является теневым проявлением конституционно-правовой системы, что можно преодолеть только в свете Конституции. А основная миссия рассеивания правовой неопределенности лучами Конституции предоставлена именно конституционным судам.

Благодарю за внимание.

РЕЗЮМЕ

В выступлении подчеркивается, что связь конституционного правосудия с проблемой законодательных пробелов более актуальна для трансформирующихся систем, где любой законодательный пробел или неопределенность правовой нормы широко открывает двери для теневых отношений, приводит к искажению правовых ценностей со всеми его опасными последствиями.

Автором анализируется ситуация, когда имеем дело не только с обычными правовыми пробелами на уровне законодательной неопределенности, но и с серьезными конституционно-правовыми пробелами, когда в триединой цепочке Конституция - закон - правоприменительная практика возникают существенные деформации, требующие глубокой конституционной диагностики.

Подчеркивается, что мы имеем дело также с воспроизведенным законодательным пробелом, который, однако, воспроизводится уже в искаженном состоянии, и основная причина этого в том, что законодательный пробел был восполнен на уровне судебной

практики судов общей юрисдикции, оценка конституционности которой выведена за рамки конституционного контроля.

Высказывается убеждение о том, что проблема законодательного пробела не может стать предметом одномерного или двухмерного рассмотрения. Мы имеем дело с многомерным воспроизводимым явлением, преодоление которого требует системного подхода. В этом исключительно важную роль играет конституционное правосудие, только посредством которого на основе основополагающих конституционных принципов и ценностей можно преодолеть конституционно-правовые пробелы.